

18+

Валентина-Виктория Коскина

Стражи Света

Книга XVIII. Восточные сказки на ночь

Валентина-Виктория Коскина

Стражи Света. Книга XVIII.

Восточные сказки на ночь

«Издательские решения»

Коскина В.

Стражи Света. Книга XVIII. Восточные сказки на ночь /
В. Коскина — «Издательские решения»,

Детское любопытство оборачивается катастрофой, когда трое школьников из Кемерово вызывают древнего джина. То, что начиналось как невинная шалость, становится ловушкой, из которой нет выхода. Пока дети блуждают в мире вечных сумерек, командир «Стражей Света» и его напарник Андрей Алавердов пытаются разгадать природу врага. Но ифрит хитрее, чем кажется, и когда Константин сам оказывается в плену, Андрею приходится выбирать: нарушить все правила или потерять того, кто стал ему дороже жизни.

© Коскина В.

© Издательские решения

Содержание

Глава I. Три желания	6
Глава II. В путь	14
Глава III. В мире ифритов	24
Глава IV. Первая встреча с ифритом	32
Конец ознакомительного фрагмента.	33

Стражи Света

Книга XVIII. Восточные сказки на ночь

Валентина-Виктория Коскина

*Будьте осторожны с тем, чего вы хотите, ибо вы можете
получить это.*

Эзон

© Валентина-Виктория Коскина, 2026

ISBN 978-5-0070-6154-4 (т. 18)

ISBN 978-5-0050-1492-4

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Глава I. Три желания

— Ты первый, — говорил один из подростков.

— Лучше ты, — возразил другой.

— Так, хватит спорить! — подняла вверх руки худенькая черноволосая девочка с голубыми глазами. — Ну что, начнём? Или струсили?

Она хитро сощурилась.

— Нет! — хором ответили мальчики.

Троица училась вместе в шестом классе средней общеобразовательной школы Кемерово. Как и большинство детей, они были любопытны и хотели скорее познать мир. Их звали Зина Щёголева, Никита Иванов и Лёва Поликарпов. Они дружили с первого класса и часто вместе совершали какие-нибудь невинные шалости. Но сегодня они, не так давно увлечшись мистикой, затеяли чересчур опасное дело — вызов джинна.

— Вы уже придумали, что будете загадывать? — после недолгой паузы спросила Зина.

Голос её чуть дрогнул, и всё-таки она постаралась это скрыть.

Мальчики переглянулись.

— Да, — Никита кивнул.

Лёва глубоко вздохнул, сильно волнуясь, хотя внешне храбрился, не желая прослыть трусом.

На миг промелькнула мысль, что это бред и не стоит ничего делать.

Однако он отогнал прочь сомнения и посмотрел на друзей.

Никита ободряюще подмигнул ему:

— Начнём.

Они сделали несколько шагов от магического круга из пяти больших розовых кристаллов, купленных на днях в местной сувенирной лавке, в центре которого на полу стояла старая восточная лампа с длинным носиком.

Никита вдруг хихикнул:

— Ну разве я не молодец, что отыскал лампу на чердаке нашей дачи?

— Тсс! — шикнула на него Зина.

Дети взялись за руки и хором произнесли пять раз подряд заклинание защиты:

— Никого не пускайте и никого не выпускайте. Пусть тот, кто окажется передо мной, не сможет вырваться в мир людской...

Лёва перевёл дыхание.

Никита посмотрел на друзей.

— Джинн, мощный дух, исполнитель желаний... — начала звать Зина.

Лёва даже зажмурился.

Сердце гулко билось в груди, а ладони вмиг похолодели и стали влажными.

Когда магические слова стихли, одноклассники прислушались.

В квартире Поликарповых стояла едва ли не гробовая тишина.

И вдруг по спине Лёвы пробежал ледяной сквозняк, хотя форточка была закрыта.

Эту тишину внезапно нарушил любитель розыгрышей блондин Никита:

— Господи... Смотрите!

— Что такое? — воскликнул Лёва, широко распахнув глаза.

— Видел бы ты сейчас своё лицо! — захохотал Никита.

— Как смешно! — скривился школьник.

— Ребята... — голос Зины задрожал и сорвался на шёпот.

Никита осёкся и повернулся к ней.

Улыбка медленно сползла с его симпатичного лица.

В метре от них, в самом центре круга, прямо над лампой, в воздухе висело нечто — полупрозрачная мужская фигура неопределённого возраста, окутанная сизой дымкой, с тёмной кожей, красными глазами и в странном, похожем на бедуинские, одеянии.

Зина вскрикнула и попятилась, отпустив руку Лёвы.

Её пальцы мелко дрожали.

Никита сильно побледнел.

Рот его приоткрылся, только слов не было.

— Не может быть... — выдохнул он наконец одними губами.

Лёва застыл.

Ноги словно приросли к полу.

Мальчик хотел что-то сказать, но горло перехватило, и получился только сдавленный хрип.

Несколько секунд все трое просто стояли и смотрели.

Джинн смотрел в ответ, не мигая и не двигаясь.

Зина почувствовала, как к глазам подступают слёзы, и до боли закусила губу.

— Может... не надо? — прошептал Лёва, дёргая Никиту за рукав. — Давай прогоним его.

— Мы начали, — шёпотом ответил Никита, не сводя глаз с духа. — Если сейчас остановиться... кто знает, что будет.

Первым пришёл в себя всё-таки Лёва. Он сглотнул, чувствуя, как во рту пересохло, и толкнул друга локтем в бок:

— Д-давай... Говори уже. Ты хотел первый.

Никита облизнул пересохшие губы, сделал крошечный шаг вперёд и заговорил.

Голос звучал выше обычного, почти срываясь:

— Э... здравствуйте... — Он осёкся, сообразив, что не знает, как обращаться к существу из другого мира. — Я... Меня Никитой зовут. Это мои лучшие друзья... Зина и Лёва.

— Привет... — еле слышно выдавил Лёва и неуверенно махнул рукой.

Джинн молчал, лишь красные глаза чуть сузились.

Никита перевёл дыхание и сбивчиво продолжил:

— Мы хотим, чтоб вы исполнили наши желания. Их всего три. По одному на каждого. Ну... я начну... — Он мгновение помолчал, собираясь с мыслями. — Пусть математичка перестанет ко мне придирааться и ставит только «пятёрки».

Зина сглотнула.

Её очередь.

Она шагнула вперёд, чувствуя, как дрожат колени.

— А я мечтаю быть самой популярной девочкой в классе! — выпалила она и тут же зажмурилась, будто ожидая удара.

Никита удивлённо покосился на неё, но промолчал.

Теперь все посмотрели на Лёву.

Тот стоял, кусая губу.

В голове пронеслось сразу всё: страх, надежда, отчаянное желание, чтобы это сработало.

Школьник вспомнил, как год назад отец ушёл из дома, как мама плакала по вечерам, думая, что сын не слышит, вспомнил пустую вешалку в прихожей и загадал, тихо и твёрдо, сам удивляясь, что голос больше не дрожит:

— Хочу, чтоб мои родители помирились и снова стали жить вместе.

Джинн слегка поклонился, медленно, плавно, как во сне.

Школьники переглянулись.

Никто не решался заговорить первым.

— Уходи с миром, — прошептала Зина и дрожащей ногой сдвинула один из кристаллов.

Дух растворился, словно и не было вовсе.

Развеялась и дымка.

Ещё несколько секунд в комнате стояла мёртвая тишина, потом Никита судорожно выдохнул, как будто всё это время не дышал.

— Получилось... — шёпотом сказал Лёва. — У нас правда получилось.

Ошеломлённые подростки переглянулись, до сих пор не веря в реальность произошедшего.

А потом Никита издал радостный вопль, отчего Зина со смехом зажала уши руками, и начал прыгать по комнате:

— Ура! Мы настоящие маги!

Лёва фыркнул, и на душе у него потеплело.

Может, и правда всё будет хорошо.

— Вот завтра в школе и проверим, — улыбнулась Зина. — Как раз вторым уроком алгебра.

— Тогда я принципиально не буду делать домашку по ней, — самоуверенно скрестил на груди руки Никита.

— А если Павловна «двойку» вlepит? — усмехнулся Лёва.

Никита улыбнулся:

— Не вlepит. Джинн постарается.

— Давайте отметим успех мороженым? — весело предложила Зина. — Я угощаю.

Мальчики не возражали, и трое друзей покинули квартиру, предварительно спрятав магические атрибуты под кровать Лёвы, и направились к ближайшему ларьку с любимым лакомством.

Вернувшийся спустя два часа с прогулки домой Лёва ещё из прихожей услышал голоса — мужской и женский — и замер с ключом в руке. Он сразу узнал их.

Сердце заколотилось барабанной дробью, да так громко, что отдавалось в висках.

«Не может быть...» — пронеслось в голове.

Подросток быстро, путаясь в шнурках, скинул кроссовки и на негнущихся ногах вошёл на кухню.

За столом сидели родители и пили чай.

Мама улыбалась той самой улыбкой, которую Лёва не видел уже год.

— Папа... — выдохнул он и застыл в дверях, боясь шагнуть дальше.

Вдруг мираж?

Вдруг он войдёт, и всё исчезнет?

— Лёвушка, — Алексей Поликарпов поднялся и сам шагнул к сыну.

Тогда Лёва сорвался с места и бросился к отцу, врезавшись в него с разбегу, обхватил руками, уткнулся лицом в плечо.

Плечи мальчика мелко вздрагивали не то от смеха, не то от подступающих слёз.

— Неужели это ты? — глухо, в ткань рубашки, пробормотал он.

Мужчина со смехом погладил его по голове:

— Я. Я, Лёвушка.

— Ужинать будешь? — улыбнулась мать.

Она вела себя так, будто не развелась год назад.

— Нет... мы с Зинкой и Никитой по две порции мороженого съели, — мотнул головой Лёва, отстраняясь и украдкой вытирая глаза, затем с надеждой посмотрел на отца. — А ты в гости... или как?

— Лёвушка, я тут подумала... — вместо Алексея заговорила улыбающаяся Дана и переглянулась с бывшим мужем. — Плохо, что в доме нет сильного плеча. Да и мы... я и твой

папа... до сих пор любим друг друга. Просто так иногда случается. Взрослые расходятся... и сходятся вновь.

— Короче, — засмеялся Алексей, — мы помирились. Я вернулся домой.

Лёва замер на секунду, переваривая услышанное, а потом снова крепко, до хруста в пальцах, обнял его:

— Я так счастлив!

Ему казалось, он спит.

Украдкой, пока родители не видят, мальчик ущипнул себя за руку и ощутил боль.

«Не сон...»

Он поспешил в свою комнату, сел за компьютер, вошёл в «ВКонтакте» и написал Никите и Зине:

«Вы представляете, желание сбылось! Папа вернулся!»

«Да ладно?» — удивился Никита.

«Клянусь!» — Лёве самому не верилось в реальность происходящего.

«Везёт!» — позавидовал одноклассник.

«Дождись завтра, — посоветовала Зина, прислав подмигивающий смайлик. — Тогда и проверим, совпадение это или джинн впрямь исполняет наши желания».

«Было б круто, если второй вариант», — прислал ответ Никита.

Друзья ещё какое-то время переписывались и решили встретиться утром возле школы.

Лёва выключил компьютер, встал из-за стола и приблизился к окну.

Сгущались сентябрьские сумерки.

Тревожно шумел ветер, предвещая дождь.

Тянуло прохладой.

Лёва захлопнул форточку и усмехнулся своему отражению на стекле:

— Да я прям Гарри Поттер!

Дверь открылась, и в комнату вошёл Алексей:

— Может, всё-таки поешь? Мама волнуется.

Лёва обернулся и несколько секунд просто смотрел на отца, как будто боялся, тот вот-вот исчезнет, как джинн этим утром.

— Ты же не призрак? — вдруг спросил он тихо.

— С чего такие вопросы? — засмеялся Поликарпов. — Но если тебе так лучше будет — потрогай меня и убедись.

Лёва приблизился и неуверенно ткнул пальцем в грудь отца.

Тёплая, живая.

Мальчик выдохнул:

— Ну да... человек.

— Теперь поужинаешь? — улыбнулся Алексей. Лёва кивнул. — Отлично.

Мужчина обнял его за плечи и увлёк за собой на кухню, где Дана сервировала стол. Ни он, ни его бывшая жена и не подозревали, что примирению их способствовала сильная и довольно опасная древняя магия.

С нетерпением и волнением Никита и Зина ждали у школьных ворот лучшего друга.

— Ну где его черти носят? — сокрушался шестиклассник, подпрыгивая от нетерпения. — Договорились же за пятнадцать минут до начала уроков. Его там случайно джинн ночью не сожрал?

Он хохотнул.

— Ник! — Зина толкнула его в плечо и огляделась. — Вон идёт Лёвка.

Она помахала быстро приближающемуся Лёве рукой.

Лев поравнялся с ними, запыхавшийся и сияющий:

— Извините за маленькое опоздание. Спал просто без задних ног и едва не проспал. Ещё бы! Я давно не был таким счастливым.

— Нам сегодня, надеюсь, тоже улыбнётся удача, — Зина переглянулась с Никитой. — Идёмте скорее. Пора проверить, джинн нам помогает или твои родители, Лёва, сами помирились.

Они поспешили в школу, но не успели войти в класс, как к ним подбежали девочки и столпились вокруг Зины.

— Привет! Как дела? — наперебой заговорили те. — Классно выглядишь сегодня. А как называется твой блеск для губ?

Ошеломлённая Зина обернулась к друзьям, а мальчики лишь пожали плечами.

— Видимо, и Зинкино желание сбылось, — шепнул Никита Лёве.

Тот кивнул.

— Привет... — медленно, ещё не веря, улыбнулась Зина девочкам. — Всё супер.

Порог класса переступила учительница русского языка и литературы и хлопнула несколько раз в ладоши:

— Так. Рассаживаемся по своим местам.

Ученики загудели, однако устроились за партами, и наступила тишина.

Зина открыла тетрадь и победно улыбнулась.

«Как здорово, оказывается, быть звездой, — думала она, почти не слушая урок. — Все тебя хвалят и лелеют. Молодец, Никита».

Именно он предложил в шутку вызвать джинна, когда неделю назад случайно отыскал старую медную лампу, не догадываясь о последствиях безобидной на первый взгляд шалости.

Только с тёмными силами — а именно к ней на самом-то деле принадлежат джинны — слишком опасно было связываться, особенно детям, никогда раньше не имевшим дела с мистикой. Ошибок они не прощали.

После русского шёл урок алгебры.

Домашнее задание по ней Никита принципиально не стал делать вчера. Теперь он не сомневался, желания друзей исполнил джинн. Поэтому, когда Павловна, как её за глаза звали ученики, вызвала мальчика к доске, он вышел сразу и уверенно.

Снежане Павловне Резниковой было уже за шестьдесят. Взглянув на Никиту поверх очков, она указала рукой на доску, исписанную пятью примерами:

— Ну, Иванов, решай.

— Да легко! — усмехнулся подросток и взял мелок.

На самом деле он не понимал и, как следствие, не любил алгебру. Глядя на математические символы, казавшиеся абракадаброй, он пытался хоть что-то в них разобрать.

Рука с мелком неуверенно замерла над доской, потом всё же стала выводить цифры как бог на душу положит.

С горем пополам мальчик решил примеры, половину из которых неправильно. Однако учительница, скользнув по написанному долгим, каким-то затуманенным взглядом, не заметила ошибок.

— Молодец, Иванов, — произнесла она рассеянно, выводя отметку в классном журнале. — Давно бы так. «Пять».

По классу пронёсся изумлённый шёпот.

Обрадованный Никита переглянулся с Лёвой и Зиной.

— Снежана Павловна, там два ответа неверных, — подал голос один из школьников, встав с места.

Учительница на мгновение замерла, будто не расслышала, потом моргнула и повернулась к классу:

— Итак, продолжаем. Иванов, садись.

Сдерживающий эмоции Никита вернулся на своё место и, посмотрев на сидевшую неподалёку Зину, показал ей знак «всё о'кей».

Зина подмигнула другу.

— Теперь нет сомнений, обряд сработал! — дал выход радости Никита, когда они на большой перемене уединились возле раздевалки, чтобы перекусить бутербродами и шоколадом. — Офигеть!

— Тише ты! — пихнул его локтем в бок Лёва. — В школе полно народу. Не хочу лишних вопросов.

Никита кивнул и засмеялся:

— Ну да, ты прав. Особенно если учесть, что у Зинки появилась личная свита.

Он указал на трёх приближающихся одноклассниц.

— Даже поесть спокойно не дают... — с набитым ртом пробормотал Лёва.

— Зина, мы в субботу собираемся в кино, — заговорила одна из девочек. — Хочешь с нами?

— Меня с собой возьмите, — вставил Никита. — Будет весело, гарантирую.

— Иванов, — девочка смерила его насмешливым взглядом и с улыбкой повернулась к Зине.

— С радостью составлю вам компанию, — согласилась та, довольная, что обрела популярность.

— Тогда мы напишем тебе адрес и время в пятницу, — сказала одноклассница.

И все трое зашагали прочь.

Зина и её друзья смотрели им вслед.

— Да ты отныне прям как королева, — фыркнул Никита, обращаясь к Зинаиде. — Фрейлинами обзавелась.

— Ага, а вы мои рыцари Круглого Стола, — в тон ему отозвалась Зина.

— Было б неплохо! — засмеялся Никита.

Троица веселилась и строила планы на ближайшее будущее, не подозревая, что даже за самые безобидные шалости порой приходит расплата.

Мальчики и Зина решили, что раз джинн пришёл к ним в первый раз, то и во второй исполнит желания.

Им хотелось ещё, как детям, впервые дорвавшимся до чуда.

Спустя два дня они вновь собрались у Поликарповых и вызвали тёмного духа.

Джинн пришёл, и ребята загадали новые желания, ещё более дерзкие и опасные.

Но следующим днём, десятого сентября, стали происходить поистине жуткие вещи.

В зеркале за своей спиной в раздевалке после уроков Зина внезапно увидела джинна э.

Он стоял прямо за ней, глядя в упор красными, горящими ненавистью глазами.

С губ девочки сорвался крик.

Школьница выронила рюкзак, опрокинула чью-то сумку и бросилась прочь, не разбирая дороги, чем насмешила многих учеников.

Недоумевающие Никита и Лёва поспешили за ней и догнали уже на улице.

Зина сидела на корточках у забора, обхватив колени руками, и мелко дрожала.

— Что с тобой? — запыхавшись, спросил Никита. — Перепугала до смерти.

— Там был он! — выпалила девочка, подняв на друзей полные слёз глаза. — Стоял прямо за мной. И взгляд такой злобный!

Её передёрнуло.

— Да кто? — не понял Никита, присаживаясь рядом.

— Джинн! — Зина закрыла лицо руками.

Мальчики переглянулись.

Смеяться не хотелось.

— Зин, может, тебе показалось... — начал Лёва, но осёкся, увидев её лицо. — В последнее время столько всего случилось. Ты переволновалась. Нужно успокоиться и собрать мысли в кучу.

— С моими мыслями всё в порядке, — отрезала Зина, поднимаясь на ноги. — И я не сумасшедшая. Он был там. И он был зол... очень зол... Я не сумасшедшая.

Никита нахмурился и впервые за эти дни не нашёлся с шуткой.

Лёва нервно оглянулся на школьные двери.

Сентябрьский ветер вдруг показался им слишком холодным.

— Никто тебя такой не считает, — Никита положил руку ей на плечо. Голос звучал бодрее, чем он сам себя чувствовал. — А Лёва прав. Нам всем надо отдохнуть. Неделька выдалась... ну, сама знаешь. — Он попытался улыбнуться, только вышло натянуто. — У меня бабушка вчера приезжала, пирожков напекла. Идёмте, чай попьем. Может, хоть отвлечёмся.

— Почему бы и нет? — Зина постаралась улыбнуться в ответ.

В квартире Ивановых было тихо и пусто.

Родители Никиты возвращались с работы не раньше семи вечера, и у подростков в запасе имелось несколько часов.

Домашка не лезла в голову, и Никита предложил сыграть в карты, просто чтобы занять руки и не думать.

Они устроились на полу в его спальне.

Лёва тасовал колоду, Зина сидела, обхватив колени руками и глядя в одну точку перед собой.

— Кто проиграет — покупает каждому по шоколадке, — Никита попытался подмигнуть.

— По рукам, — Лёва слабо усмехнулся. — Чур, мне с орешками.

— Размечтался, — фыркнул Никита, правда, как-то без огонька, и уже потянулся за своими картами, когда заметил, что Зина не шевелится.

Она сидела, вцепившись пальцами в колени, и смотрела куда-то за их спины.

Лицо её, только что почти спокойное, вдруг стало белее мела.

— Зин? — позвал Никита. — Ты чего?

Девочка не ответила, лишь губы шевельнулись беззвучно.

Лёва проследил за её взглядом, обернулся и выронил карты.

За их спинами, прямо в воздухе, сгущалась сизая дымка. Она клубилась, ширилась, и в ней постепенно проступали очертания мужской фигуры в балахоне бедуина.

Красные глаза вспыхнули в полумраке.

— Это... он... — выдохнула Зина.

Никита наконец обернулся.

Кровь отлила от его лица.

Школьник попытался вскочить и не смог: ноги стали будто чужими.

— Мы не звали тебя... — голос сорвался на шёпот. — Не звали!

Джинн смотрел на них сверху вниз.

Губы его шевельнулись, и он произнёс что-то на странном, гортанном языке.

Лёва, преодолевая оцепенение, схватил Зину за руку и рванул к двери, но джинн оказался быстрее.

Он качнулся вперёд, преграждая путь, и дунул, не воздухом, а чем-то вязким и холодным, что обволокло их с головы до ног.

Зина даже не вскрикнула.

Глаза закрылись, и девочка начала оседать на пол.

Никита попытался удержаться, вцепился в край ковра, но пальцы разжались сами собой.

Лёва упал последним, успев увидеть, как джинн щёлкает пальцами, и мир гаснет.
Тёмная сущность засмеялась, низко, раскатисто.
Секунда — и ни его, ни ребят не стало.
Лишь на полу остались рассыпанные карты.

Вечером с работы вернулись Филипп и Лариса Ивановы.
В квартире было темно и тихо, только ветер гулял по спальне сына, улетаая в открытую форточку.

— Никита? — позвала Лариса, заглядывая в комнату.

Никто не отозвался.

На полу, неподалёку от разбросанных карт, сиротливо валялся его мобильник.

Лариса подняла его и сжала в ладони.

— Может, он у Поликарповых? — неуверенно сказал Филипп, заходя следом. — Или у Щёголевых?

— Тогда почему он оставил телефон? — Лариса повернулась к мужу. Голос дрогнул. — И обувь... Филипп, посмотри в прихожей. Там три пары детской обуви. Три! А детей нет.

Мужчина нахмурился. Он вышел в прихожую, пересчитал ботинки, потом вернулся и молча набрал номер Поликарповых, а через минуту — Щёголевых.

Никто из их детей не вернулся домой.

Лариса опустилась на край дивана.

В спальне сына всё ещё пахло чем-то странным, не то пылью, не то старой лампой с чердака, которую Никита недавно притащил с дачи.

Та валялась под кроватью Лёвы, и взрослые даже не подозревали о её существовании.

Ни Филипп, ни Лариса ещё не знали, что их сын стал жертвой существа, которого сам же невольно пробудил, и что трое друзей, игравших в карты, бесследно исчезли, и теперь никто не мог сказать, живы ли они и где их искать.

Глава II. В путь

Яркий, будто лето ещё продолжалось, солнечный свет заливал зал, пробиваясь сквозь неплотно задёрнутые шторы.

На диване у стены спал невысокий, ростом около ста семидесяти сантиметров, стройный шатен — Андрей Алавердов, три месяца назад отметивший своё семнадцатилетие.

«Зайчики» скользили по симпатичному лицу.

Андрей поморщился, не открывая глаз, перевернулся на бок, однако свет уже сделал своё дело, и дрёма отступала. Он вздохнул и наконец разлепил веки.

Несколько секунд он просто смотрел в потолок, чувствуя, как приятно ноет спина после долгого сна — вчера он три часа простоял на ногах с рекламными листовками, и теперь мышцы напоминали об этом.

Но это была приятная усталость, обычная, человеческая.

Тишина в квартире стояла уютная, и только из кухни доносились приглушённые мужские голоса да тянуло свежесваренным кофе.

Губы тронула улыбка.

Четыре месяца без охоты — это был практически рекорд.

За всё время, что Андрей себя помнил в деле, такое долгое перемирие случалось крайне редко.

Они успели съездить в Новосибирск, к родителям Константина, и провели там май и почти весь июнь без единой твари на горизонте, а потом вернулись в Омск и просто жили, отсыпались, восполняли потраченный запас сил.

Константин подрабатывал грузчиком, Андрей — промоутером.

Раздавать листовки было скучно, зато честно.

Шатен даже начал привыкать к мысли, что так может быть всегда, хоть и был уверен: не может.

Он вдохнул полной грудью, втягивая кофейный аромат, и потянулся за телефоном взглянуть на время.

Nokia N97 — подарок на семнадцатилетие — показывал десять утра.

Андрей задержал на нём взгляд.

Константин тогда вручил коробку со словами:

«Ты же у нас спец по всему современному» — и сделал вид, что ничего особенного.

Андрей хотел подарить что-то в ответ, как раз получил деньги за промоутерство, только так и не придумал что.

Константин лишь отмахнулся:

«Сочтёмся».

Андрей знал: не сочтёмся.

У красавца всё всегда было «для него».

Омич провёл большим пальцем по пока ещё тёмному экрану, улыбнулся, натянул лежавшие на кресле джинсы и вышел на кухню, где пили кофе хантеры:

— Доброе утро.

— Доброе, — откликнулся Олег. — Хотя я бы так не сказал.

— Новое дело? — догадался Андрей. Внутри что-то ёкнуло, но он не подал виду, наливая кофе в свою кружку и добавляя немного корицы и сливок, как любил. Мужчина кивнул. — Вот и закончились каникулы...

Он невесело усмехнулся и сделал глоток.

Константин посмотрел на него и перевёл взгляд на Олега.

Андрей сел рядом с напарником за стол:

— Так кто на этот раз?

«Четыре года прошло, — подумал брюнет, глядя на него. — А ведь когда-то был пацаном с горящими глазами».

Андрей почти не изменился внешне: тот же дерзкий, обожающий аниме парень, с которым он познакомился в две тысячи пятом.

Только теперь в движениях появилась взрослая уверенность, а в голосе — спокойствие, которого раньше не было.

— Неизвестно, — пожал плечами Олег. — Вчера мне звонил один охотник из Екатеринбурга. Сам он не может заняться и предложил мне, однако и я завтра опять уезжаю из Омска... Теперь в Сургут. На охоту, конечно. Займётесь? Дениса не будем пока трогать. Пусть хоть недолго поживёт как нормальный человек в кругу семьи.

Константин переглянулся с Андреем.

Тот едва заметно вздохнул, так, что только напарник мог уловить, и кивнул.

— Да, — сказал Константин.

— Куда нам отправляться? — Андрей обхватил кружку ладонями.

— В Кемерово, — ответил Олег. — Там пропали шестиклассники, девочка и два мальчика. Они вместе учатся и давно дружат. Три дня назад родители забили тревогу, когда дети не вернулись домой из школы. Точнее, вернулись и... пропали.

И он рассказал о таинственном исчезновении Зины и её друзей.

Андрей и Константин слушали молча.

За окном по-сентябрьски ярко светило солнце, а в квартиру будто забежала тень.

— Как думаете, кто это мог сделать? — спросил Константин.

— Может, хватит мне «выкаты»? — усмехнулся Олег. — Да, я взрослый дядька, только знакомы мы не первый год. А что касается моих догадок... Признаюсь, постараться мог кто угодно.

— Верно... — Константин потёр переносицу.

Андрей посмотрел на него.

Так не хотелось разрушать эту прекрасную идиллию покоя, да долг был превыше всего. Охотник помнил.

Олег словно прочитал его мысли:

— И снова чаша весов перевесила на сторону зла.

— Мы восстановим баланс, — голос Константина прозвучал ровно, с той мужественной решимостью, что появлялась у него всегда перед делом.

— Я несколько в том не сомневаюсь, — кивнул Олег.

Когда он ушёл — вернулся в квартиру Дениса, где и провёл ночь, потому что накануне они допоздна обсуждали предстоящее, — создатели «Стражей Света» принялись собирать вещи.

Андрей несколько секунд стоял посреди зала, держа в руках футболку, которую так и не положил в рюкзак, затем чуть грустно улыбнулся и посмотрел на складывающего чёрные джинсы напарника:

— Ну что? Очередной вояж?

— Да... — Константин застегнул молнию на рюкзаке и выпрямился. — Глупо было надеяться, что перемирие продлится вечно. Но мы и так должны поблагодарить судьбу за долгие каникулы.

— И то верно, — Андрей наконец убрал футболку в рюкзак. — Одно радует: до Кемерово не так уж далеко. Часов двенадцать — и на месте. Правда, есть одна огромная проблема. Кто противник?

— Придётся разбираться на месте, — Константин взял с полки атлас автомобильных дорог и сунул его в боковой карман рюкзака. — То, что дети пострадали от некой сущности...

или нескольких, — факт. Призраков и, надеюсь, демонов исключаем. Есть у меня одна мысль. Хотел бы я ошибаться.

Он выпрямился.

— Какая? — нахмурился Андрей.

— Помнишь наше дело о зеркальных двойниках? — вопросом на вопрос откликнулся Константин. — Раз дети не покидали квартиру, они могли попасть в... тот мир.

— Такое разве забудешь? — Андрея передёрнуло.

Константин помрачнел. Он до сих пор помнил, как они едва не потеряли друг друга в том зеркальном лабиринте.

Повторения не хотелось.

Но если его догадка верна, им предстоит снова туда войти.

— Как бы там ни было, хоть что-то понять мы сможем лишь в Кемерово, — сказал он, отгоняя воспоминания. — Готов?

Андрей кивнул.

— Тогда вперёд, — Константин взял рюкзак, прихватил ключи от «Лады» и направился к выходу.

Андрей на секунду задержался.

Ангел сидела на подоконнике и, прищурив зелёные глаза, смотрела на хозяев с тем особенным выражением, с каким кошки всегда провожают уходящих, будто знают что-то, чего не знают люди.

Шатен приблизился к ней и почесал за ухом:

— Мы вернёмся. Лиза скоро зайдёт.

Кошка мурлыкнула и боднула его ладонь головой.

Андрей со вздохом расправил плечи. Мать он предупредил сразу после ухода Олега.

Женщина привыкла к «работе» младшего сына и не стала возражать, хотя всякий раз сильно переживала.

Андрей всё понимал, но иначе уже не мог.

Охота стала частью его, такой же, как Константин.

Омич последовал за напарником.

Ждать было некогда.

В таких делах каждый день на счету.

Андрей сел рядом с Константином, пристегнулся и достал из кармана куртки мобильник проверить, не писала ли мама.

Экран мягко засветился.

Сообщений не было.

Андрей отложил телефон на колени.

Константин мельком взглянул на него:

— Всё в порядке?

— Да, — Андрей кивнул. — Домой написал. Поехали.

Константин завёл двигатель.

«Лада» мягко загудела, только красавец не спешил трогаться, давая Андрею закончить.

— Хочу сообщить Макс, что какое-то время меня не будет в Омске, — тот как раз набирал сообщение, улыбнувшись краем губ. — Вот и он студент. В детстве мы планировали поступать куда-нибудь вместе, но... судьба распорядилась иначе.

— А ты? — Константин посмотрел на него. — Не надумал вернуться в универ? Я помню, тебе там нравилось. Или дело... в Кате?

— Нет... — Андрей закусил губу. — То есть... не знаю. Всё слишком запутанно. Там, у Аламэдаса... мы с Катей вроде как встречались. Но в реале я никогда не испытывал к ней ничего, кроме дружеских чувств.

Он сказал спокойно и всё-таки на последних словах быстро, почти незаметно скользнул взором по лицу Константина и сразу отвернулся к окну.

— Я понимаю... — вздохнул Брюнет.

В этом смешалось то, в чём он вряд ли признался бы даже себе: облегчение и одновременно смутное чувство вины.

Телефон коротко звякнул — пришёл ответ от Максима:

«Удачи, старик. Возвращайся быстрее».

Андрей прочитал, и улыбка на его губах стала чуть теплее.

Мысли снова вернулись к другу детства.

Парень убрал мобильник в карман и устремил взгляд в боковое окно.

«Лада» наконец вырулила со двора.

За стеклом проплывали знакомые улицы — дома, тополя и ели вдоль дороги, остановки.

Андрею стало немного грустно.

Детство давно кончилось.

Впереди ждали новые испытания.

«Таков мой путь, — подумал шатен. — И я его выбрал сам...»

Олег ещё перед уходом дал им номер сотового Филиппа.

Когда Омск остался позади и трасса потянулась через поля, Константин притормозил на обочине, вышел из машины и набрал номер:

— Здравствуйте. Вы связывались с одним охотником, но он не может заняться вашим делом. Меня зовут Артём Колушев. Завтра утром мы с братом будем в Кемерово.

— Да... здравствуйте, — голос Филиппа был полон печали. — Вы ведь поможете нам?

— Постараемся, — Константин не мог ничего обещать.

Филипп нервно усмехнулся:

— Да уж... не подумал бы, что придётся обратиться за помощью... к кому-то вроде вас. Совсем недавно я и не догадывался о существовании нечисти и... охотников.

— Поверьте, в мире много что есть, — сказал Константин. — Просто глаза людей видят не всё.

— Наверное... — выдохнул Филипп. Возникла короткая пауза. — Спасибо, что откликнулись. Я скину вам адрес в смс.

— Хорошо, — кивнул Брюнет. — До встречи.

Он убрал телефон в карман джинсов, закурил и присел на капот.

Рядом мягко хлопнула дверца

Андрей выбрался из салона, встал рядом и потянулся:

— Долго ещё ехать?

— Часов девять, — Константин посмотрел на наручные часы. — Плюс-минус.

Андрей огляделся.

Они стояли на пустой трассе посреди бескрайних полей.

Вокруг — ни души, только пара ворон кружила над пожухлой травой, да ветер гулял по верхушкам редких берёз вдоль обочины.

На разные лады пели птицы.

Шелестела тронутая осенью листва.

По небу медленно плыли облака.

— Так тихо и красиво... — улыбнулся Андрей. — И не верится, что в этом мире столько зла.

Константин закинул голову и выпустил вверх ментоловое облачко.

— Виной тому люди, — вполголоса произнёс он. — Однажды и планету окончательно погубят. Может, к лучшему.

— Почему? — Андрей взглянул на него.

Константин потушил окурок о подошву кроссовка и выпрямился:

— Здесь становится слишком опасно.

— Мне не нравятся твои слова, — Андрей поёжился то ли от ветра, то ли от этой фразы.
— Слишком пессимистично.

— Забыл, что я почти всегда сама серьёзность? — брюнет слегка улыбнулся и хлопнул напарника по плечу. — Едем. Время не ждёт.

Они сели в машину и продолжили путь.

За окном вновь потянулись поля, леса и редкие деревни.

Андрей достал из рюкзака целлофановый пакет с бутербродами и термос с кофе.

Часы показывали начало третьего, а они так и не пообедали.

— Я бы сейчас не отказался от жареной картошки, — засмеялся Андрей, жуя бутерброд.

— Поедим нормально завтра в гостинице, — отозвался Константин, бросив на него быстрый взгляд. — Кстати, Олег говорил, в Кемерово есть недорогая гостиница недалеко от вокзала. Надо будет сразу туда. Стоит хорошенько выспаться. Неизвестно, сколько мы там пробудем.

— Надеюсь, у них есть свободные номера, — Андрей потянулся за атласом глянуть, где там вокзал и как к нему проехать.

— Утром сразу отправимся к Ивановым и всё осмотрим, — сказал Константин. — Жаль детей. Они сами могли вляпаться в неприятности. Иногда любопытство доводит до беды. Особенно в таком возрасте.

— Да... — согласился Андрей.

Несколько лет назад он сам едва не стал жертвой подобных экспериментов, желая с помощью магии вуду воскресить погибшего напарника.

К счастью, Антон тогда успел его остановить.

Охотник тряхнул головой, отгоняя воспоминание, и уткнулся в атлас.

До нужной гостиницы хантеры добрались лишь в полночь, уставшие от долгого пути.

В номере Андрей бросил рюкзак на пол возле шкафчика, сел на одну из нешироких кроватей и откинулся поперёк, раскинув руки:

— Наконец-то...

Константин закрыл дверь на ключ, щёлкнул выключателем, зажигая свет, скинул джинсовку, которую набросил перед входом в гостиницу, и потёр затёкшую шею.

После двенадцати часов за рулём всё тело ныло.

— Сдаётся мне, мы пробудем здесь дольше, чем планировали, — вздохнул брюнет. — Интуиция.

Андрей приподнялся на локте:

— Она не подсказывает тебе, с кем нам предстоит иметь дело?

— Увы, я не экстрасенс, — хмыкнул Константин. — Или к счастью. Но если серьёзно... нашим врагом может оказаться кто угодно.

Он расстегнул рубашку и повесил её на спинку стула, оставшись в майке.

На груди тускло сверкнул серебряный крестик дяди.

Хантер машинально коснулся его пальцами и, заметив взгляд Андрея, опустил руку.

Андрей уже открыл рот, чтобы что-то сказать, как раздалась знакомая мелодия.

На мобильнике красавца играл рингтон, которым он отметил звонки наставника.

Константин достал телефон из кармана джинсов и нажал на зелёную кнопку:

— Да, Дэн? Привет.

— Привет, — отозвался Денис. — Как дела? Уже в Кемерово?

— Только в номер зашли, — Константин приблизился к окну и задёрнул шторы. — Вот гадаем, кто похитил детей, пока неясно.

— Вам бы спать лечь, — посоветовал наставник. — Утро вечера мудренее. Завтра я вам позвоню или напишу, если вы будете очень заняты.

— Хорошо, — Константин сдержал вздох.

Попрощавшись, он убрал телефон на тумбочку, разделся до майки, выключил свет и лёг в свою постель.

Пружины тихо скрипнули.

Забрался под одеяло и Андрей.

В номере стало тихо, только начавшийся дождь шуршал за окном.

Две кровати стояли на расстоянии вытянутой руки, но после домашнего дивана, где они привыкли засыпать плечом к плечу, это расстояние ощущалось почти странно.

Несколько минут они молчали.

Андрей повернул голову к напарнику и негромко произнёс:

— Представляешь, как страшно сейчас родителям этих детей? Они все жили спокойно, не подозревая о существовании сверхъестественного, а тут... И ведь даже милиция бессильна.

— И наши с тобой родители были в таком положении, — прошептал Константин, перевернулся на живот, обнял руками пахнущую свежим бельём подушку и глухо добавил: — Давай спать, Андрей. Доброй ночи.

— Доброй... — пробормотал тот.

Но сон не шёл к нему.

Андрей лежал в темноте и прислушивался к тихому, размеренному дыханию Константина.

За окном изредка шуршали шины — редкие автомобили проезжали по ночному Кемерово.

Из соседнего номера сквозь стену доносилось приглушённое бормотание телевизора: командировочный, видимо, маялся бессонницей.

Андрей перевернулся на бок и закрыл глаза.

Он смог заснуть только под утро.

Спустя три часа к реальности его вернул будильник на телефоне.

Охотник открыл глаза, потёр их и сел. В номере он был один.

«Странно... — нахмурился он. — А где Константин?»

Кровать напарника была застелена.

На маленьком столе в прихваченных из дома кружках дымился растворимый кофе, рядом на пластиковой тарелке лежали два хот-дога и плитка шоколада.

Видимо, Константин успел сходить в лавку на углу.

Андрей слегка улыбнулся:

— Походный сухпаёк.

Дверь открылась, и в номер вошёл Константин с полотенцем и их домашним гелем для душа в руке.

Волосы были влажными.

Видно было, что хантер уже принял душ в общей душевой в конце коридора.

С порога потянуло запахом хвои.

Андрей как раз потянулся за джинсами, лежавшими на спинке стула у кровати. Он на мгновение замер и отвёл глаза, дёргая джинсы на себя:

— Ты когда успел-то всё?

Константин пожал плечами, вешая мокрое полотенце на спинку стула:

— Не хотел тебя будить. У тебя уставший вид. Плохая ночь?

— Так... — Андрей неопределённо повёл плечом и сел за стол. — Спал пару часов. Все разные мысли лезли в голову. Но я в состоянии идти на встречу с Ивановыми. Ты с ними ещё не связывался?

— Позвоню после завтрака, — Константин убрал полотенце и вытащил из рюкзака приборы: счётчик ЭМЧ, фонарик и складное зеркальце на всякий случай. — Они, может, спят. Сейчас только начало девятого.

Вскоре охотники уже шли по нужному адресу.

Дом родителей Никиты располагался неподалёку, и дорога заняла несколько минут.

Филипп и Лариса уже ждали их. Увидев столь молодых помощников, они на мгновение растерялись, однако виду не подали, ведь по телефону голос Константина звучал низко и уверенно, и возраст было не определить.

«Лишь бы они нашли сына и его друзей...» — со вздохом подумал глава семейства, крепко пожимая гостям руки.

— Огромное спасибо, что согласились приехать! — воскликнул он. — Вы наша единственная надежда. Милиция ищет ребят, да толку? Родственница Лары посоветовала обратиться к... хантерам. Она несколько лет назад сама столкнулась... с мистикой.

— Мы ничего не пожалеем! — бледное лицо Ларисы хранило следы бессонницы и недавних слёз.

— Мы не берём денег, — возразил Константин, переглянувшись с Андреем. — Можно осмотреть комнату Никиты?

— Конечно! — кивнула Лариса и проводила их в небольшую спальню. — Я оставлю вас. Зовите, если что. Мы будем на кухне.

Она удалилась, прикрыв за собой дверь.

Константин сразу подошёл к маленькому круглому зеркалу на стене рядом с книжной полкой и прикоснулся к прохладной глади кончиками пальцев.

Андрей не сводил с него напряжённого взгляда, затем достал из рюкзака счётчик ЭМЧ и протянул напарнику.

Тот благодарно кивнул, включил прибор и провёл им перед зеркалом.

Стрелка шкалы едва шевелилась.

— Чисто, — Константин встретился взглядом с Андреем в отражении. — Хоть что-то радует.

Юноша облегчённо выдохнул.

Они осмотрели комнату, но не нашли ничего подозрительного и вышли на кухню к Ивановым.

— А родители других детей знают, что вы обратились к нам? — спросил Константин.

— Да, только считают, что мы немного чокнулись от горя, — невесело усмехнулся Филипп. — Может, и правы. Тем не менее... наши дети пропали из этой квартиры. Как такое могло случиться?

— Мы ищем ответы, — Константину хотелось утешить этих несчастных, сказать, что всё обязательно будет хорошо, только он не привык давать пустых обещаний. — И поверьте, мы не уедем отсюда, пока не найдём.

— Спасибо... — с надеждой улыбнулся Филипп.

Оказавшись на улице, Константин посмотрел на Андрея:

— Ну?

— Странно всё, — тот недоумевал. — Квартира чиста. Где тогда дети? У нас даже никаких зацепок нет. Ты прав, тут может оказаться любая нечисть.

Константин достал пачку сигарет и закурил, думая о деле:

— Так просто люди не пропадают. Уж мы-то знаем.

В гостинице он сел за ноутбук, достал из рюкзака USB-модем — пластиковую коробочку, которую они всегда возили с собой, — воткнул в порт и стал ждать, когда загорится индикатор.

Ноутбук захрустел, опознавая устройство, и на экране поползла строка установки драйвера.

— Что ты пытаешься найти? — Андрей присел рядом с ним на его кровать.

— Без понятия... — со вздохом честно признался Константин и потёр переносицу. — Просмотрю закрытый раздел нашего форума. Может, у кого-то было похожее. Если нет — позвоню Дэну, хотя он, скорее всего, тоже не в курсе.

Модем наконец моргнул зелёным.

Константин зашёл в архив форума «Архангелы» — базу данных, которую они с Женей собирали весь последний год года: случаи, существа, методы.

Где-то здесь мог затеряться ключ.

— Мы в тупике, — тихо сказал Константин, откидываясь спиной на стену.

— Но обязательно отыщем выход, — Андрей вскинул голову. В глазах светилась решимость. — Как всегда. Не сомневайся, Константин.

Напарник благодарно улыбнулся ему.

Поддержка Андрея не раз вселяла в него уверенность, когда казалось, что надежда угасает.

Сведений о необычных исчезновениях в архиве хватало.

Жители разных уголков России бесследно пропадали — десятки случаев за последние годы.

Константин пролистывал страницу за страницей,

Андрей читал через его плечо.

И тут ему в голову закралась мысль.

— А не попали ли дети в параллельную реальность? — предположил шатен и закусил губу. — Только не смейся.

— Ничего забавного не вижу, — покачал головой Константин. — Мы со всяким сталкивались. И ты можешь быть прав, Андрей.

— Да, однако получается, нам не спасти этих ребят, — уныло сказал Андрей. — Порталы не открываются по щелчку пальцев.

Константин поднял на него глаза:

— Я сделаю всё, чтобы найти их. Ты же знаешь.

— Береги себя, — попросил Андрей. — Ты на многое готов ради людей... даже чужих. А я не хочу тебя потерять.

«Ты давно стал мне семьёй», — добавил он мысленно.

Ему вдруг стало не по себе, ведь они не знали, против кого обороняться.

Константин понимал его чувства, ощущая то же самое.

Каждый день они рисковали собой, ходили по краю, чувствовали на себе ледяное дыхание смерти.

И сейчас, в этом тесном гостиничном номере, она снова стояла где-то рядом, незримая и всё-таки ощутимая.

Сердце Константина сжалось.

— Андрей... — начал он и осёкся, не зная, как закончить фразу.

Что пообещать?

Что всё будет хорошо?

Что он вернётся?

Что они справятся?

Всё это было бы неправдой, а врать Андрею он не хотел.

Тот мотнул головой и на мгновение закрыл глаза.

— Не надо... — прошептал он и быстро, как-то сконфуженно сменил тему: — Ладно, не до сантиментов сейчас. Нужно скорее вызволять из беды детей... если они ещё живы.

Последнюю фразу он произнёс чуть слышно.

Константин внимательно посмотрел на него, только промолчал. Он слишком хорошо знал Андрея и читал его как открытую книгу. Знал каждый жест, каждую складку у губ, каждую паузу между словами, и то, что видел сейчас, ему не нравилось: Андрей боялся, не за себя — за него — и прятал этот страх за деловым тоном.

Но Константин видел и ничего не мог изменить, кроме как сделать, что всегда: пойти вперёд и разобраться с угрозой ради Андрея, этих детей и всех вообще.

После ухода хантеров Лариса позвонила матери Лёвы Даны и всё рассказала.

Но та не верила ни в мистику, ни в теорию, что троих обычных школьников похитила какая-то нечисть, и ещё надеялась, что в милиции разберутся.

Прошло четыре дня, как пропали дети, а до сих пор ничего не было ясно.

Семьи сильно переживали.

Однако слова Ларисы посеяли сомнения в душу Даны.

Закончив разговор с приятельницей, женщина обратилась к Алексею:

— А если она... права?

— Ты веришь в это? — вопросом на вопрос откликнулся Алексей, высокий сорокалетний мужчина.

— Не знаю... — вздохнула Дана и села рядом с ним на диван. Время приближалось к полудню. — Только наш Лёвушка... и его друзья... так внезапно исчезли! Не испарились же они в воздухе!

Из глаз вновь хлынули слёзы.

Плечи затряслись от рыданий, которые она больше не могла сдерживать.

— Ну... тише... успокойся... — Алексей обнял бывшую жену и прижал к себе. — Хочешь, я прямо сейчас поеду к Ивановым и поговорю с Филиппом об этих... охотниках?

Дана быстро вытерла глаза и закивала.

Алексей поднялся на ноги:

— Если они действительно найдут Лёву... я... Господи, я на что угодно готов!

И то были не пустые слова.

Вчера и сегодня утром он вместе с Даной расклеивал на дверях подъездов ближайших домов ориентировки с фотографией Лёвы.

Пока никто не позвонил.

«Неужели мы потеряли сына? — в отчаянии думал мужчина. — Всё кончено? Нет! Не может быть!»

Проводив его до двери, Дана зашла в спальню Лёвы, обвела её медленным печальным взглядом и тяжело вздохнула.

— Где же ты, мальчик наш? — прошептала она. Ей было невероятно страшно за единственного сына. — Что с тобой?

Она решила прибраться в комнате на случай, если Лёва вернётся, чтобы всё было чисто и по-домашнему.

К огромному удивлению, под кроватью она обнаружила старую медную лампу в восточном стиле.

Дана достала её и внимательно рассмотрела.

— Что ещё такое? — нахмурилась она, не подозревая, что держит в руках причину исчезновения шестиклассников. — Не помню у нас этой вещи.

Она не знала, что лампу нашёл Никита на чердаке дачи Ивановых, и, считая обычной безделушкой, выбросила её в мусорное ведро.

Спустя полчаса содержимое ведра отправилось в бак возле дома.

Вскоре вернулся Алексей.

— Я взял номер телефона одного из охотников, — объявил он и нервно усмехнулся. — Боже... Как всё странно звучит!

— Лишь бы они нашли Лёву, — вздохнула Дана и погладила его по плечу.

С этим мужчина спорить не мог и молил все высшие силы помочь им.

Глава III. В мире ифритов

Зина первой очнулась, открыла глаза и не сразу поняла, где находится.

Голова гудела, словно по ней ударили чем-то тяжёлым, во рту пересохло, а от слабости невозможно было и пальцем пошевелить.

— М-м... — простонала девочка. — Лёва... Ник...

Ответом была такая глухая тишина, что звенело в ушах.

Сизая мгла вокруг не давала ничего толком разглядеть.

Зина пошарила рукой вокруг себя, наткнулась на что-то мягкое и тёплое и вздрогнула.

— Эй... — дрожащим голосом позвала она.

Это был Никита. Он зашевелился, пришёл в себя и сел, тяжело дыша:

— Зинка... Ты?

— Я... — прошептала школьница.

Они придвинулись друг к другу и крепко обнялись, просто чтобы почувствовать, что они не одни.

— Где Лёвка? — спросил Никита, оглядываясь в темноту. — И вообще... что это за место? Ничего не видно...

— Не знаю... — Зина дрожала от страха.

— Я здесь... — раздался голос неподалёку.

Послышалось шуршание.

Спустя несколько секунд на них наткнулся Лёва.

— Как ты? — Никита хлопнул его по плечу.

— Вроде бы в норме, — ответил мальчик. — А вы?

— Тоже, — кивнул Никита и переглянулся с Зиной. — Кто-нибудь понимает, что случилось?

Лёва покачал головой.

— Это всё джинн! — воскликнула Зина. — Помните, у тебя дома, Никита, он явился... Тот самый, которого мы вызывали. Он нас сюда забрал! И теперь... теперь он точно нас убьёт!

Она заплакала.

— Мы найдём выход, — Лёва старался говорить спокойно, хотя голос его тоже чуть подрагивал.

— Как? — всхлипнула Зина.

— Придумаем, — вздохнул школьник, оглядываясь по сторонам.

Они и впрямь находились в пугающем месте.

Над голой землёй, кое-где покрытой клочками сухой травы, стелился туман.

Вдали темнели очертания голых крючковатых деревьев.

По багровому небу нельзя было определить время суток.

Тишину не нарушал ни единый, даже самый тихий звук.

По телу Никиты пробежали мурашки не столько от страха, сколько от холода.

Воздух здесь был сырым и неприятно спёртым, как в подвале.

Мальчик встал с земли и помог подняться Зине:

— Нужно идти.

— Куда? — Зина подняла заплаканное лицо.

— Куда-нибудь, — Никита стиснул холодные пальцы в кулаки. — Здесь оставаться тоже не стоит.

Зина и Лёва переглянулись.

Друзья осторожно начали путь в неизвестном направлении.

Никто не встречался им.

Вокруг было лишь бескрайнее пустое пространство, затянутое туманом.

Ребята не знали, что джинн перенёс их в свой мир, где царствовало безмолвие.

Неизвестно, сколько минут или часов они так шли, не чувствуя ни голода, ни жажды, ни усталости.

— А если мы никогда не выберемся отсюда? — жалобно пискнула Зина.

— Не думай об этом! — Никита метнул на неё быстрый взгляд, стараясь говорить увереннее, чем сам себя чувствовал. — Вот увидите, мы скоро вернёмся домой...

Он сильно скучал по родителям.

От ужаса сердце гулко стучало в груди.

Но мальчик мысленно твердил себе, они во что бы то ни стало отыщут выход.

— Домой... — повторила Зина и вновь заплакала.

Лёва молча взял её за руку.

Они вышли к краю окутанной туманом лощины.

— Слышите? — вдруг прошептала Зина.

— Что именно? — спросил Никита.

Девочка приложила палец к губам.

Друзья напрягли слух.

До них доносилось едва различимое женское пение, тихое, жалобное, похожее на плач.

— Кто это? — Лёва поёжился. Голос прозвучал выше обычного. — Сирена?

При иных обстоятельствах Никита рассмеялся бы, только сейчас ему было совсем не до шуток.

— Не знаю... — серьёзно ответил он, вглядываясь в туман. — Однако это первый живой звук с тех пор, как мы здесь. Надо проверить.

И, не дожидаясь ответа, начал спускаться в лощину.

— Куда ты? — воскликнула Зина.

Никита не обернулся.

Не желая бросать его и оставаться одни, Зина и Лёва поспешили следом.

— Эй! — крикнул Никита, когда они спустились. — Где вы?

Пение смолкло.

— Здесь! — отозвался жалобный голос.

— Кажется, там. — Никита указал рукой вправо.

— А если это ловушка? — нахмурился Лёва.

— Хм... вот и проверим, — мальчик был настроен решительно. — Сидеть сложа руки и ждать, пока этот монстр нас сожрёт, я не хочу.

Они побежали в указанном направлении и впереди, в тумане среди деревьев, заметили стройную невысокую фигуру.

— Да это девчонка! — догадался Никита.

Им навстречу и впрямь шла девочка лет пятнадцати.

Короткие рыжие волосы растрепались.

Глаза были широко распахнуты от страха.

Одета школьница была в джинсы и светлую футболку — явно не отсюда, из обычного мира.

— Привет! — поздоровался Никита, стараясь, чтобы голос звучал дружелюбно. — Не бойся, мы тебя не обидим. Я Никита. Это мои друзья Зина и Лёва.

— Ты же не русалка? — с опаской оглядел незнакомку Лёва.

— У них ведь рыбий хвост, — напомнил Никита.

Девочка облегчённо вздохнула, кажется, впервые за долгое время:

— Нет. Меня Элей зовут.

— И давно ты здесь? — спросил Никита.

— Не знаю... — Элеонора пожала плечами. — Наверное, уже долго. А вы?

— Может, день, — Лёва посмотрел на Зину. — Тут не понять, сколько времени прошло.

— Ты тоже из Кемерово? — задал новый вопрос Никита.

— Из Калининграда, — ответила Эля.

— Ого! — присвистнул Никита. — Это ж другой конец страны.

— Вы первые люди, которых я встретила здесь, — сказала она, и в голосе послышались радости и тревоги. — Вообще первые. Кроме... — Она осеклась. — Впрочем, больше никого. И она поведала им свою историю.

Оказалось, Эля вызвала джинна, чтобы победить в музыкальном детском конкурсе в родном городе.

Сущность исполнила желание, но почему-то забрала её с собой.

С тех пор Эля бродила по жутковатым пустошам в поисках выхода.

Лёва, слушая её, мрачнел с каждой секундой.

Месяц.

Она здесь уже месяц, и всё ещё не нашла выхода.

Значит, и у них...

Лев опустился на землю:

— Мы обречены. Раз Эля до сих пор не смогла выбраться отсюда, то и у нас шансов нет. Никита бросил взгляд на бледную перепуганную Зину и слегка толкнул друга в плечо:

— Что ты такое говоришь? Конечно, мы выберемся. И не сомневайся, слышишь?

— Угу... — пробормотал Лёва.

Но по его глазам было видно, надежда таяла.

— Зато мы нашли хоть одну живую душу, — постаралась улыбнуться Зина. — Может, кого-нибудь ещё встретим. Не так страшно будет.

— Да уж... — скривился Никита.

«Никогда... больше никогда я не буду заниматься магией! — думал Лёва, изо всех сил стараясь не заплакать. Губы дрожали. — Хватит с меня!»

Его охватила тоска по родительским объятиям.

Он закрыл лицо руками.

Зина села рядом и обняла его за плечи.

Никита посмотрел на них и глубоко вздохнул:

— Нам нельзя раскисать. Возможно, джинн только этого и добивается. А если мы будем верить в свою победу... он не тронет нас.

— Что нужно ему? — подала голос Эля. — Мы обычные дети.

— Видимо, он людоед, — невесело пошутил Лёва.

— Надеюсь, ты ошибаешься... — прошептал Никита, озираясь по сторонам.

За ними издали наблюдал ифрит, тот самый, которого вызвали и Эля, и Зина с мальчиками. Проклятый и повинующийся тьме, как и его сородичи, огненный дух был хитёр и коварен, любил заброшенные места.

Его жизнь напоминала людскую, только длилась гораздо дольше.

Ифриты могли вступать в брак, есть, спать, испытывать эмоции. Они скрывались от посторонних глаз и ждали, когда кто-нибудь призовет их в мир смертных.

Что-то пробубнив себе под нос, джинн рассыпался огненными искрами и исчез.

Злобный шёпот на странном языке донёсся с ветром до четверых школьников.

Лёва сразу вскочил на ноги:

— Что это?

— Лучше не стоять здесь долго, — нахмурился Никита.

Зина кивнула, и дети продолжили путь.

К сожалению, ни Денис, ни Олег не имели ответов на вопросы молодых охотников, сами гадая, что могло произойти в Кемерово.

Денис собирался приехать, но Константин отговорил его:

«Ты нужен своей семье. И так слишком мало времени проводишь с ними».

«Мы один отряд, — напомнил Озеров. — Я нужен так же и вам».

«Да, — чуть улыбнулся Константин. — Только я не хочу, чтобы Лиза и Полина плакали, провожая тебя. Не беспокойся за нас, Дэн. Мы справимся».

Сейчас Константин стоял у окна в их номере и задумчиво глядел на чужой город, где ему ещё не доводилось бывать.

Полуденное солнце отражалось в глазах, делая их почти прозрачными, как лёд на весенней горной речке.

Неизвестность раздражала, однако хантер старался не терять надежды.

Решительно отвернувшись от окна и стиснув зубы, он сел за ноутбук и продолжил изучение эзотерических сайтов и форумов. Базу «Архангелов» он уже проверил и ничего конкретного не нашёл.

«Если дети и впрямь попали в параллельный мир, мы их, как ни прискорбно сознавать, вряд ли спасём, — размышлял он. — Видимо, это будет первое дело, которое мы проиграем... Нет! Я не могу допустить такого конца!»

Он провёл по лицу ладонью.

Неожиданно в ленте возник сайт по мусульманской мифологии.

— Так... так... — Константин невольно подался вперёд. — Интересно...

Взгляд пробежался по строчкам и замер на изображении сказочной лампы Аладдина и её магического узника.

— Джинн... — выдохнул брюнет. — Неужели?..

Он углубился в чтение.

От волнения даже сердце забилося быстрее.

Интуиция подсказывала, именно эта сущность виновна в пропаже детей.

— «...Ифриты иногда могут зло подшутить над человеком: сбросить кирпич на голову, наслать болезнь и, если сильно разозлится, похитить...» — прочитал Константин и щёлкнул пальцами. — Похитить! Да! Нашёл!

Он рассмеялся.

Дверь открылась, и в номер вошёл явно чем-то возбуждённый Андрей со своим рюкзаком за спиной.

Константин обернулся.

— Я знаю, кто наш враг! — хором воскликнули оба.

Андрей удивлённо посмотрел на напарника.

Час назад Андрей покинул гостиницу «Арена» и отправился в ближайший супермаркет.

Поход за продуктами не занял много времени, и вскоре он уже шёл обратно, по дороге тоже, как и Константин, думая о пропавших школьниках.

Но вопросы оставались без ответов, и Андрей надеялся в ближайшее время разъяснить ситуацию.

Неожиданно в кустах у дороги он заметил нечто блестящее, подошёл ближе и увидел, что на пожухлой траве лежит медная восточная лампа.

Брови его поползли вверх.

— Ого... — выдохнул хантер.

Достав из кармана джинсов платок — привычка, въевшаяся за годы охоты, не трогать подозрительные вещи голыми руками, — Андрей наклонился и платком поднял необычный предмет.

«Кажется, где-то я уже такое видел...» — мелькнула мысль.

И тут Андрея осенило.

В спальне Никиты, когда они с Константином осматривали комнату, он заметил на полке книгу «Волшебная лампа Аладдина» и пролистал мельком.

На первой странице детским почерком было выведено «Мечты сбываются» и улыбающийся смайлик.

Тогда Андрей не придавал этому значения, а сейчас сопоставил.

Убрав лампу в рюкзак, он бегом поспешил обратно.

И вот сейчас они с Константином обсуждали находку.

— Мы прям как Шерлок Холмс и доктор Ватсон! — воскликнул Андрей.

Карие глаза его блестели.

— Больше не Винчестеры? — пошутил Константин.

— Ну... и они тоже, — чуть смутился Андрей. — Но самое главное, мы теперь точно знаем, кто похитил ребят. Джинн! Вот уж, признаться, не подумал бы, что их так легко вызвать. Даже дети смогли!

— Надо отыскать способ, как заставить его вернуть мальчишек и Зину, — кивнул Константин, что-то печатая в поисковой строке.

— Есть лишь один, — Андрей стал выкладывать продукты на стол.

Константин поднял на него глаза:

— Ты имеешь в виду... вызвать самим?

— Ну да, — Андрей повёл плечом. — Почему бы и нет? Не спорю, опасно, зато детей спасём, если загадаем желание.

— Я бы не хотел его вызывать, — напарник дотянулся до стола, взял «Сникерс» и разорвал упаковку. — Ты сам сказал, опасно. И я полностью согласен.

Андрей стал внимательно осматривать лампу, вертя её в руках, теперь уже без платка:

— Что написано про этих... ифритов?

— Ничего хорошего, — Константин откусил от батончика. — Спаситься от них можно лишь мусульманскими молитвами. Точнее, сурами. Я записал несколько в дневник. Вот одна из них... — Он пролистал толстую тетрадь. — «Аллах, наполни сердце моё светом, и язык мой светлым сделай, и слух мой светом озари...» И так далее.

— Мы не мусульмане ведь, — Андрей поставил лампу на стол, присел на свою кровать и откинулся назад.

— Угу... — пробормотал Константин, дожёвывая, потянулся за телефоном и набрал чей-то номер.

— Кому ты звонишь? — Андрей приподнялся на локте.

— Филиппу, — Константин встал из-за стола и сделал фото лампы на телефон. — В деле появились новые обстоятельства, так что нужно поговорить... Алло, Филипп. Это Артём. Вы в курсе, что Никита занимался магией?.. Нет, я абсолютно серьёзен. В его комнате, в книге про Аладдина, мы наткнулись на весьма интересную надпись. Можете сами убедиться. И... кажется, мы выяснили, где ребята и что с ними случилось. Но нам стоит вновь встретиться... Хорошо. До свидания. — Он отключил связь и со вздохом повернулся к Андрею. — Я к Ивановым. А ты оставайся здесь и поищи больше информации об ифритах. Любая может пригодиться.

— С тобой сходить? — спросил Андрей.

— Отдыхай, — охотник чуть улыбнулся. — Ты плохо спал эту ночь. К тому же я ненадолго... часа на полтора.

Он уже взялся за джинсовку, когда Андрей, всё ещё сидя на кровати, вдруг протянул руку и коснулся его запястья.

— Возвращайся быстрее, — сказал парень.

Константин посмотрел на него и на секунду накрыл его пальцы своими:

— Вернись.

Прихватив пистолет, он вышел.

Андрей проводил его взглядом. Он действительно чувствовал себя слегка уставшим.

Глаза слипались.

Юноша немного вздремнуть и начал постепенно проваливаться в приятную тьму.

Но неожиданно сквозь сон он услышал странный шёпот — мужской голос на непонятном, гортанном языке.

Андрей открыл глаза и резко сел.

В номере он был один.

— Что за чертовщина? — пробормотал хантер, оглядываясь.

Тишина.

Никого.

Лампа стояла, казалось, на том же месте.

Однако Андрей готов был поклясться, что минуту назад она лежала чуть иначе.

Он встал, одёрнул футболку и прислушался.

Ни звука.

— Для галлюцинаций и маразма рановато, — невесело усмехнулся омич. — Хотя... кто знает?

Он хлебнул из термоса ещё горячего кофе и устроился за ноутбуком напарника.

Взгляд снова упал на лампу.

Андрей взял её в руки осторожно и без платка на этот раз.

— Джинн... — прошептал он. — Вот бы ты вернул к жизни моего папу... и Машу с Марком...

В глазах притаилась грусть.

Андрей старался не говорить о них вслух, особенно о Маше.

Но сейчас, в тишине пустого номера, слова вырвались сами, как будто джинн мог слышать.

Встряхнув головой, охотник отставил лампу и начал поиск информации о джиннах. В детстве он, конечно, смотрел и «Старика Хоттабыча», и мультфильм про Аладдина, только раньше считал всё сказками.

А теперь это было жутковатой реальностью.

«Самое главное — спасти ребят, — Андрей сделал ещё глоток кофе. — Теперь нам будет проще, ведь мы знаем, с кем боремся».

Ошеломлённые Лариса и Филипп смотрели на сидящего напротив за обеденным столом молодого охотника.

— Джинн? — повторил мужчина. — Вы... уверены?

— Да, — Константин понимал их. Он достал телефон из кармана джинсов и показал нужное фото. — Эта лампа ваша?

— Мы впервые её видим, — Филипп переглянулся с супругой. — Равно как и слышим, что наш мальчик... колдовал. Зачем ему? Детское любопытство?

— Скорее всего, — предположил Константин.

— Пойдите... — Лариса задумалась. — Он говорил мне, что учительница по алгебре поставила ему две «пятёрки» подряд. Я сначала не поверила — он никогда толком не разбирался в математике, — но он показал дневник.

— Так вот в чём дело... — Константин потёр переносицу. — И Никита, и Зина с Лёвой о чём-то попросили джинна и, возможно, сделали это неправильно, раз сущность забрала их.

— Господи... — Лариса закрыла лицо руками.

Филипп обнял её и повернулся к Константину:

— Вы же спасёте нашего мальчика?..

Голос его дрогнул.

— Мы сделаем всё возможное, — заверил хантер. — Уверен, дети живы. Скоро они вернутся домой.

— Неужели такое и впрямь бывает? — воскликнула Лариса.

— Как видите, — вздохнул хантер.

— И... со многим вы сталкивались? — спросил Филипп. — Кто ещё есть в мире?

— Поверьте, вам лучше не знать, — тихо отозвался Константин. — Если не хотите потом лечиться у психиатра.

Вскоре он вернулся в гостиницу.

На полу в номере без сознания лежал напарник.

— Андрей! — Константин бросился к нему, упал на колени и похлопал по бледным щекам сначала осторожно, затем настойчивее. — Андрей! Очнись!

Тот открыл мутные, расфокусированные глаза и застонал.

— Блин... Что произошло? — голос был слабым. — Я отключился?

— Видимо, — Константин помог ему сесть. Андрей качнулся, и брюнет придержал его за плечи, не давая завалиться. — Сиди. Не вставай пока.

Он осторожно, придерживая за спину усадил его на свою кровать.

Андрей сидел, опустив голову, и часто моргал, будто прогоняя остатки дурноты.

Константин опустился перед ним на корточки и с тревогой заглянул в лицо:

— Как ты? Тошнит? Голова болит?

— Всё плывёт немного... — Андрей потёр лоб. — И слабость...

Константин подал ему бутылку воды.

Парень взял её чуть дрожащими пальцами и сделал пару медленных глотков:

— Спасибо...

Константин молча продолжал смотреть на него.

Сердце до сих пор колотилось где-то в горле.

— Ты меня очень напугал, — сказал он негромко и взял лицо Андрея в ладони, вглядываясь в глаза.

— Мне лучше, — шепнул Андрей. — Правда.

Константин выдохнул, убрал руки и, отодвинувшись всего на несколько сантиметров, перевёл взгляд на стол, где стояла лампа:

— Ты же не вызывал его?

— Нет... конечно, нет... — Андрей мотнул головой. — Я же не совсем дурак... делать это, тем более один...

Он машинально коснулся своей скулы.

— Думаю, это влияние лампы, — сказал Константин. Голос звучал ровно, однако сам он всё ещё не смотрел на Андрея. — Её нужно подальше спрятать, пока беда не приключилась.

Шатен кивнул и сделал ещё глоток воды.

Пальцы уже почти не дрожали.

— Как сходил? — спросил он.

Константин наконец повернулся к нему и рассказал о визите к Ивановым коротко и по делу, но Андрей слышал в его голосе остаточное напряжение.

То, что случилось минуту назад, никуда не ушло, просто они оба сделали вид, что всё как обычно.

— Теперь сомнений нет, дети либо совершили ошибку, либо чем-то разозлили духа, — закончил Константин. — Не думаю, что джинн забавы ради похитил их.

Он встал с кровати, может быть, чуть резче, чем стоило, и убрал лампу в свой рюкзак.

— Значит, у нас есть лишь один выход? — Андрей поднял на него глаза.
Константин помедлил.

— Наверное, да, — он не хотел вызывать джинна, да выбора не было. — Только здесь этим заниматься слишком опасно. Мы не можем подвергать риску персонал и постояльцев.

Андрей кивнул и перевёл взгляд на рюкзак в руках напарника.

Ему хотелось скорее вернуть детей.

И ещё чтобы Константин перестал хмуриться, и та тревога, что плескалась в его глазах с момента возвращения, наконец ушла.

Но он понимал, это случится не раньше, чем они закончат дело.

Глава IV. Первая встреча с ифритом

Зина и её друзья не подозревали, что выпустили ифрита на свободу, и теперь тот мог легко перемещаться по городу, хотя был привязан к лампе.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.